

Секция «Юриспруденция»

Проблемы применения мер превентивной самообороны в международном праве.

Отрощенко Юлия Дмитриевна

Студент

Уральская государственная юридическая академия, Институт государственного и международного права, Екатеринбург, Россия

E-mail: gsq1@bk.ru

Вот уже много лет в доктрине международного права идут споры о «превентивной самообороне» и случаях, когда эта мера самозащиты имеет место быть. В своем докладе я постараюсь обозначить основные правовые аспекты этого вопроса, причины споров и возможные пути разрешения.

Освещение проблемы превентивной самообороны непосредственно связано со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций [1], именно это положение является камнем преткновения участников международной арены и источником различных толкований «пределов дозволенного», становясь для одних, при должной интерпретации, аргументом «за», а для других – очевидным аргументом «против» применения мер превентивной самообороны. Статья гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предпринятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.»

Устав подтверждает неотъемлемость «права на индивидуальную или коллективную самооборону» и в нем подчеркивается, что он «ни в коей мере не затрагивает» этого "атрибута всякого суверенного государства"[6]. Ряд специалистов считает, что именно эта фраза является неопровержимым доказательством того, что Устав закрепляет ранее уже существовавшие принципы применения вооруженной силы, в том числе в отсутствие нападения [5].

подавляющее же большинство делает акцент на словах «если произойдет вооруженное нападение». И «неотъемлемое право на самооборону» будет возникать в том и только в том случае, когда имеет место факт нападения. С этой точки зрения любая «превентивная акция», направленная против предполагаемого налетчика будет интерпретироваться, как акт агрессии [4].

Главное противоречие состоит в том, что превентивная самооборона не предполагает пропорциональности и соразмерности. Какими бы дальновидными не были политики, стоящие у руля власти страны, ставшей мишенью предполагаемого нападения, и какими бы обширными не были разведанные – говорить об абсолютной неотвратимости еще не свершившейся вооруженной атаки нельзя никогда, так же как и подобрать превентивные меры, полностью отвечающие критериям должной эквивалентности.

Определение существования любой угрозы миру, нарушения мира или факта агрессии относится к компетенции Совета Безопасности ООН. Многие государства, меж тем, ошибочно полагают, что наличие каких-либо региональных соглашений или норм обычного права может давать им право на превентивные действия, но ст. 103 Устава ООН обесценивает такую точку зрения, прямо указывая на преимущественную силу обязательств по Уставу [3].

Главными аргументами приверженцев концепции превентивной самообороны обычно является то, что п.4 ст.2 Устава ООН запрещает не только применение силы, но и ее угрозу,

Примечательно в связи с этим, что в докладе [8], основанном на выводах Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, экс-генеральный секретарь ООН Кофи Аннан отметил: «правоведы уже давно признают, что понятие «вооруженное нападение» охватывает как неминуемое нападение, так и нападение, которое уже произошло» и предложил принять две новые нормы международного права, прямо или косвенно связанные с применением силы в порядке самообороны:

1. установить правила превентивного использования силы (Preventive Use of Force) по решению Совета Безопасности ООН;

2. определить правомерность так называемого упреждающего применения силы (Preemptive Use of Force). Впрочем, в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года [2] предложения, эти рекомендации Совету Безопасности по выработке принципов, которыми СБ должен руководствоваться при наделении полномочиями на применение силы или при их одобрении, так и остались без рассмотрения.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что с юридической точки зрения расширительная интерпретация Устава в целях применения превентивной самообороны – не лучший выход. Действительно, на сегодняшний день превентивное применение военной силы допустимо только в рамках процедур, предусмотренных главой VII Устава ООН, и только после того, как ненасильственные средства не принесли ощутимых результатов. Государство обладает в этом случае весьма ограниченным рядом правомочий: провести мобилизацию или другие внутренние «приготовления», а также обратиться в Совет Безопасности, который уполномочен Уставом ООН предпринять действия в случае угрозы миру, нарушения мира и акта агрессии. Однако большая свобода действий создаст и потенциально большую угрозу для всех членов международного сообщества.

Превентивная самооборона – весьма размытое понятие. И наша коллективная задача состоит в том, чтобы препятствовать «превентивным войнам», проводящимся под эгидой самообороны. Нельзя смешивать эти понятия и прикрывать одно другим.

Одним из вариантов решения проблемы может стать определение четких критериев ситуаций, допускающих применение превентивных мер

Помимо этого, крайне желательно провести реформирование Совета Безопасности – в части быстроты реагирования и оперативности принятия решения, потому что в вопросах, касающихся военных действий, промедления недопустимы, а именно в медлительности зачастую обвиняют Совет Безопасности.

Завершить свой доклад мне бы хотелось небольшим историческим примером:

15 февраля 1848 года Авраам Линкольн выступил против предложения внести в конституцию США положение о том, что "в случае необходимости отразить вторжение

президент имеет право, не нарушая конституции, дать приказ о пересечении границы и захвате иностранной территории, и только президент вправе решать, имеется ли такая необходимость".

Свою позицию он аргументировал следующим образом:

"Разрешите президенту захватить территорию соседней страны, когда он считает необходимым отразить вторжение, и вы ему позволите вступить в войну в любой момент, когда он захочет. Как вы сможете его остановить, если он вдруг захочет захватить Канаду, чтобы помешать англичанам на нас напасть?" [7].

Литература

1. Устав ООН. <http://www.un.org/>
2. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Резолюция 60/1
3. Мищенко В.А. Упреждающие внешние вооруженные акции государств: основные понятийно-терминологические аспекты // Образование. Наука. Творчество. Нальчик; Армавир, 2006. 2. С. 38-45.
4. Малеев Ю.Н. Превентивная самооборона в современном формате //Россия и международное право. Материалы международной конференции, по-священной 100-летию Ф. И. Кожевникова. Изд. МГИМО-Университет, 2006. С. 46-64.
5. Орбемян А.С. Становление и развитие института самообороны в международном праве // Ереван: Издательство ЕГУ, 2010. С. 150-167.
6. Тузмухамедов Б.Р. Упреждение силой: "Каролина" и современность// Россия в глобальной политике. - 2006. 2. С. 204-213.
7. Шлезингер А. Превентивная самооборона. Границы доктрины Буша. ("Le Figaro Франция). <http://www.inosmi.ru/>
8. К.Аннан. При большой свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех// Доклад А/59/2005. <http://www.un.org/>